

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лушина Дмитрия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 61¹⁷, 139 и 140 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.М.Лушина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.М.Лушин оспаривает конституционность статей 61¹⁷ «Распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности», 139 «Продажа имущества должника» и 140 «Уступка прав требования должника» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Из представленных материалов следует, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила акты судов нижестоящих инстанций и отказала в удовлетворении заявления арбитражного управляющего Д.М.Лушина о взыскании

вознаграждения и расходов с заявителя по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью. Суд исходил из того, что требование Д.М.Лушина перешло к лицу, приобретшему требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, проданное в деле о банкротстве (статья 61¹⁷ названного Федерального закона).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат статьям 17 (части 1 и 3), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают, что кредитор, не выбравший способ распоряжения требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу согласен с отчуждением при уступке такого требования также принадлежащего ему требования к должнику со всеми солидарными требованиями и что в случае продажи требования о привлечении к субсидиарной ответственности до публикации Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 года, к покупателю по общему правилу переходит также требование кредитора к должнику со всеми солидарными требованиями.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П и др.).

По смыслу, придаваемому статье 61¹⁷ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» правоприменительной практикой,

возмездная уступка требования к лицу, контролирующему должника, и взыскание денежных средств с него имеют целью пополнение конкурсной массы (пункт 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Соответственно, положения этой статьи, в том числе в истолковании, придаваемом им правоприменительной практикой во взаимосвязи с иными положениями законодательства, не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе. При этом ряд утверждений, приведенных в обоснование обращения, в частности доводы, связанные с положением текущих кредиторов в деле о банкротстве застройщика, переходом требований иных, нежели арбитражный управляющий, кредиторов к должнику, а также требований к поручителям должника и приобретением требований к должнику в общем размере задолженности, в контексте представленной с жалобой копии определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу с участием заявителя носят гипотетический (абстрактный) характер.

В силу статьи 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» граждане и юридические лица вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом и такая жалоба признается допустимой, если имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, а жалоба подана в срок не позднее одного года после принятия судебного решения, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты. Конкретным же делом, по смыслу указанных статей Конституции Российской Федерации и

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе положений соответствующего нормативного акта, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года № 77-О, от 24 февраля 2022 года № 314-О, от 28 июня 2022 года № 1644-О и др.). Вопреки требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», представленными материалами применение судами статей 139 и 140 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в деле с участием заявителя не подтверждается.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, оценка доказательств, послуживших основанием для применения в нем судами тех или иных норм права, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лушина Дмитрия Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 827-О